

23.00.04 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ /
POLITICAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS,
GLOBAL AND REGIONAL DEVELOPMENT

Серия «Политология. Религиоведение»

2019. Т. 27. С. 29–36

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

УДК 327(931+520)

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.27.29>

**На пути к независимой внешней политике
(из истории новозеландско-японских отношений)**

Н. Н. Пузыня

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Анализируются события в истории новозеландско-японских отношений на пути к становлению независимой внешней политики Новой Зеландии. Формировавшиеся двусторонние отношения характеризовались нестабильностью, что в целом отличало состояние международных отношений в Азии и на Тихом океане в первые десятилетия XX в.

Ключевые слова: Новая Зеландия, Япония, внешняя политика, дипломатия, Азиатско-Тихоокеанский регион.

Для цитирования: Пузыня Н. Н. На пути к независимой внешней политике (из истории новозеландско-японских отношений) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2019. Т. 27. С. 29–36. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.27.29>

На фоне неуклонного возрастания значения Азиатско-Тихоокеанского региона в глобальной системе международных отношений особенно ярко проявляется стремление многих стран этого региона к проведению самостоятельной внешней политики. Сегодня влияние на баланс сил в АТР в немалой степени оказывает геополитическая ориентация средних держав (стран «второго порядка») данной части мира. К этим странам с полным основанием следует отнести и Новую Зеландию. На пути к становлению независимой внешней политики этого небольшого островного государства в начале прошлого века особо значимую роль сыграли отношения с Японией.

К началу XX в. Новая Зеландия, являясь британской колонией, практически не имела контактов с азиатскими государствами Тихоокеанского региона. Положение изменилось после того, как в 1881 г. этой тихоокеанской колонии было предоставлено право заключать самостоятельные торговые соглашения, если они не встречали возражения английского правительства. Как раз в это время японское руководство предпринимало усилия, направленные на преодоление ограничений, навязанных в середине века неравноправными торговыми договорами с западными державами. Поэтому расширение японской торговли с одной из тихоокеанских колоний Британской

империи, поставки в 80-х гг. XIX в. в Новую Зеландию риса, шелка, хлопчатобумажных изделий [6, с. 136] отвечали интересам обеих сторон.

Подписанный в 1894 г. англо-японский договор, в сферу действия которого входили и британские колонии, предоставлял японским гражданам такие права, как свободный и неограниченный въезд в Британскую империю, свободный выбор сферы деятельности и право наибольшего благоприятствования при осуществлении коммерческой деятельности [6, с. 137]. Новозеландское правительство вынуждено было обратить внимание на возможные последствия вступления в силу этих положений договора, так как выходцы из Азии стали появляться в Новой Зеландии с начала 50-х гг. XIX в. В основной массе это были китайцы, но в количественном отношении значительной иммиграции не было. Что же касается японцев, то желание ехать в Новую Зеландию выражали немногие жители Страны восходящего солнца. Несмотря на это, новозеландское правительство продемонстрировало самостоятельность и отказалось присоединиться к договору.

Доказательством того, что опасения новозеландского правительства имели веские основания, служило обострение отношений между Японией и Гавайями к середине 90-х гг. XIX в. Это было связано со все возрастающей эмиграцией японцев на Гавайские острова. В 1871 г. был заключен первый японо-гавайский договор, в 1886 г. – специальная конвенция, предоставлявшая права наиболее благоприятствуемой нации, разрешавшая свободную иммиграцию. К 1897 г. на Гавайях проживало около 25 тыс. японцев [5, с. 231]. Поэтому в начале XX в. в Новой Зеландии продолжали усиливаться ограничения на въезд для иммигрантов из Азии (законы 1901, 1907, 1908, 1910 гг.). В этот период возникают и активно действуют организации, требовавшие введения полного запрета на въезд для выходцев из азиатских стран.

Первый в истории отношений Британской и Японской империй союзный договор был подписан 30 января 1902 г. [1]. Японская сторона выразила полное удовлетворение его заключением, а парламент страны одобрил договор уже в начале февраля. Новозеландское правительство осознавало необходимость такого союза, принимая во внимание важность обеспечения имперских интересов на Дальнем Востоке. В то же время сдержанность реакции новозеландского истеблишмента объяснялась различиями в понимании практической составляющей данного соглашения. Одна часть новозеландских политиков склонялась к мысли использовать англо-японский союз в борьбе против США и Германии за создание региональной колониальной «Полинезийской империи» [7, с. 21]. Были и такие, кто главную угрозу усматривал в России, о чем открыто говорили в высших сферах Англии и Японии в ходе подготовки подписания союзного договора.

26 сентября 1907 г. Новая Зеландия из британской колонии становится доминионом, что предполагало ограничение ее полномочий только в вопросах внешней политики, обороны и законодательства, при сохранении членства в Британской империи. Однако и при таких ограничениях на внешнеполитическом направлении обсуждался вопрос, особо волновавший новозеландцев, – расширявшаяся эмиграция японцев на южнотихоокеанские ост-

рова. В Новой Зеландии усиливались антияпонские настроения, принимались жесткие законы против иммиграции выходцев из Азии.

Рост мощи Японии и обострение конфронтации на Дальнем Востоке беспокоили новозеландское правительство. К тому же в рамках англо-японского союза двусторонние отношения стали гораздо прохладнее, чему причиной были и японская экспансия, и проблемы, связанные с Китаем, и столкновения в сфере торговли на азиатских рынках.

Представители Новой Зеландии, как и их коллеги, участвовали в имперской конференции 1911 г. Премьер-министры доминионов впервые в истории приняли участие в обсуждении внешнеполитической повестки. Это касалось всего спектра важнейших вопросов, первым среди которых был вопрос о пролонгации союзного договора 1905 г. На этой конференции руководителям тихоокеанских доминионов, в том числе и Новой Зеландии, предстояло выработать правильную линию поведения в отношении Японии, обеспечить свою безопасность, ни в коем случае не спровоцировать ее на недружественные действия, воспользоваться стремлением японской стороны получить британскую финансовую поддержку. В определенном смысле это удалось сделать. Японские представители обошли вниманием ситуацию в области иммиграционного законодательства британских доминионов в Тихоокеанском регионе. Более того, пообещали не только не настаивать на его изменении, но и со своей стороны запретить своим гражданам эмигрировать в эти доминионы.

Когда англо-японский договор был пролонгирован без особых изменений, часть новозеландских политиков, считавших США соперником метрополии в борьбе за влияние в южной части Тихоокеанского региона, приветствовали его. Считалось, что Япония сможет служить противовесом США, а также инструментом сохранения влияния Британской империи на Дальнем Востоке и на Тихом океане [6, с. 129–133].

Вместе с тем Новая Зеландия не могла не предпринять шаги, направленные на обеспечение собственной безопасности в случае, если она окажется на направлении японской экспансии на Тихом океане. Это было обусловлено тем, что, по словам министра обороны и финансов правительства Новой Зеландии А. Мейерса в 1913 г., Новая Зеландия оказалась «вынужденной полагаться на военно-морскую защиту державы, которая может в свое время, в новой обстановке стать не защитой, а угрозой» [8, с. 211]. Сложилась ситуация, когда новозеландские руководители не имели достаточных возможностей для обеспечения безопасности своей территории, а обращения к властям метрополии оставались без должного ответа. Поэтому парламентом страны в 1913 г. был принят законодательный акт, позволявший создать собственный военно-морской флот. Единственной реальной причиной такого вынужденного решения послужил стремительный качественный и количественный рост военно-морских сил Японии. Однако, несмотря на все принимаемые меры, к началу Первой мировой войны Новая Зеландия была практически беззащитна перед нападением любого агрессора.

В годы Первой мировой войны, согласно англо-японскому союзному договору, Новая Зеландия и Япония являлись союзниками. И японские корабли сопровождали новозеландские военные транспорты, защищали их от враждебных действий немецкого флота. Много лет спустя, во время официального визита в Токио в 1977 г. заместитель премьер-министра Новой Зеландии Б. Э. Тэлбойз вспоминал, что «японские боевые корабли помогли доставить новозеландские подразделения на Ближний Восток» [9, с. 22].

Однако в то время как официальные органы и пресса старались быть лояльными к Японии и не поддерживали антияпонские настроения, отношение новозеландского общества к Японии было отрицательным. Несмотря на это, новозеландским политикам пришлось пойти на уступки Японии в вопросах ограничения на въезд и деловую активность иммигрантов из Азии, так как Япония рассматривалась как наиболее вероятный агрессор в регионе, и важно было нацелить вектор ее экспансионистских устремлений «на север», прежде всего против Китая. Новозеландское правительство также стремилось к расширению экономических связей с Японией, что отвечало интересам новозеландских предпринимателей. Так, экспорт Новой Зеландии в Японию только в 1914 г. превысил 59 тыс. новозеландских фунтов [8, с. 221].

В это же время Новая Зеландия попробовала свои силы в области внешней политики в качестве региональной колониальной державы. По просьбе британского правительства в августе 1914 г. были оккупированы острова Западное Самоа, являвшиеся германской колонией. По итогам работы Парижской мирной конференции, которая открылась 18 января 1919 г., Новая Зеландия с 1 мая 1920 г. получила под свое управление Западное Самоа (которое сохранялось до 1962 г.). В связи с этими действиями основными вопросами, привлекавшими внимание правительства Новой Зеландии, были судьба германских тихоокеанских колоний и расширение сферы влияния Японии.

Британской имперской конференции 1921 г. не удалось окончательно решить проблему англо-японского союза, затрагивавшую интересы многих стран. Новая Зеландия выступала за его продление, так как рисковала в любое время оказаться без поддержки метрополии один на один с мощнейшими военно-морскими силами страны, контролировавшей морские пути на Тихом океане, управлявшей бывшими германскими владениями, которые находились в непосредственной близости от новозеландских границ. Поэтому конференция по вопросам дальневосточной и тихоокеанской политики, открывшаяся в Вашингтоне в конце 1921 г., встретила поддержку Новой Зеландии.

Одним из главных вопросов на ней был вопрос об англо-японском союзе. Япония со своей стороны также стремилась продлить союз, видя в нем одно из средств противодействия США. В ходе работы конференции было достигнуто соглашение о создании Великобританией военно-морской базы в Сингапуре. Этот план был выдвинут английским правительством и активно поддержан в Новой Зеландии, которая сознавала собственное бессилие в военном отношении.

Имперская конференция 1923 г. приняла важнейшее решение, открывавшее британским доминионам дорогу к самостоятельному осуществлению своих внешних сношений. На первых порах речь шла о заключении соглашений с другими странами. Это позволило новозеландскому руководству активизировать свои действия в области диверсификации внешней торговли. В 1924–1927 гг. объем торговли между Новой Зеландией и Японией вырос по сравнению с 1910–1913 гг. почти в четыре раза и составил 800 тыс. фунтов стерлингов, из них экспорт Новой Зеландии – на сумму 200 тыс. фунтов стерлингов, а импорт – на 600 тыс. [6, с. 145–146].

В 1928 г. правительство Новой Зеландии воспользовалось полученным пятью годами ранее правом и подписало первое внешнеполитическое соглашение. Страной-партнером стала Япония, а документ, который назывался Договор о торговле, таможенных пошлинах и судоходстве, получил полное одобрение всего новозеландского общества. «Япония была первой страной, с которой Новая Зеландия заключила самостоятельный договор о торговле» [9, с. 22].

Результаты не заставили себя долго ждать. Уже в 1928 г. баланс в новозеландско-японской торговле впервые был зафиксирован в пользу Новой Зеландии. В стоимостном выражении экспорт товаров, прежде всего шерсти, составил 657 тыс. 915 фунтов, что в 11 раз больше, чем в 1914 г. [8, с. 221], а общий товарооборот между странами достиг отметки в 1,2 млн фунтов стерлингов [10, с. 297, 299].

Еще одним итогом подписанного договора стало продолжение визитов японских кораблей в Новую Зеландию, которые начались в 1924 и 1926 гг. Визит, совершенный японскими кораблями в 1928 г., по замыслу японской стороны был призван продемонстрировать дух дружбы и сотрудничества между Японией и южнотихоокеанским форпостом Великобритании, подчеркнуть исключительно добрые отношения между странами, заключившими столь значимый договор.

Особо стоит отметить предоставление японской стороне режима наиболее благоприятствуемой нации. Такое соглашение, по настоятельной просьбе представителей Страны восходящего солнца, было подписано отдельно. Подписи под документом поставили: со стороны Новой Зеландии – премьер-министр Коутс, со стороны Японской империи – генеральный консул Токугава.

Говоря о значении этого договора, необходимо отметить, что Новая Зеландия совершила самый важный шаг на пути к независимой внешней политике. Был подписан первый в истории внешнеполитический документ, самостоятельно подготовленный и подписанный руководством страны. К тому же государства Азии получили четкий сигнал о том, что у британского тихоокеанского доминиона растет интерес к развитию отношений с соседями по региону. Естественно, что на первых порах речь шла о торговых контактах. Новозеландский бизнес стремился к поиску альтернативных рынков для своей продукции.

В декабре 1931 г. был подписан Вестминстерский статут, предоставивший Новой Зеландии, как и другим доминионам, полную самостоятельность в проведении внешней политики. Однако новозеландское руководство не спешило воспользоваться данным правом (внешнеполитическое ведомство Новой Зеландии было создано в 1943 г., а Вестминстерский статут был утвержден новозеландским парламентом только в 1947 г.). Несмотря на это, де-юре и де-факто Новая Зеландия становилась активным полноправным участником международных отношений.

11 января 1932 г. в связи с «маньчжурским инцидентом» Великобритания заявила, что не считает необходимым направлять японскому правительству какую-либо официальную ноту. Новая Зеландия поддержала позицию английского правительства в Лиге Наций, которая согласилась с доводами Японии об особых правах и интересах в Маньчжурии. В документах британского института международных отношений за 1932 г. подчеркивалось, что «японский тигр после ожидаемого прыжка предпочел прыгнуть через Желтое море и вонзил когти в тело Китая вместо того, чтобы попытаться прыгнуть через Тихий океан и искать новую жертву в лице Новой Зеландии или Квинсленда» [4, с. 124].

24 февраля 1933 г. сессия Лиги Наций в своей резолюции признала незаконным захват Японией Маньчжурии, но отметила «особые права и интересы» Японии в этом районе Китая. Великобритания, при поддержке новозеландского руководства, заявила о своем несогласии с резолюцией, вместе с тем подчеркнув, что не намерена предпринимать какие-либо шаги против Японии. Нежелание Новой Зеландии поддерживать принятие санкций против Японии объяснялось стремлением отвести возможную агрессию от себя.

В 1935 г. Новую Зеландию посетили отряд японских кораблей с «миссией доброй воли» и делегация японских промышленников, а также официальная миссия, обсуждавшая перспективы расширения торговли между двумя странами. В том же году было установлено прямое пароходное сообщение между Новой Зеландией и Японией [2, с. 152–153]. А в 1938 г. было учреждено японское консульство в Веллингтоне [3]. И если в политико-дипломатической и военной областях новозеландско-японские отношения были далеки от идеальных, то в торгово-экономической сфере в 20–30-е гг. прошлого века «Япония стала третьей среди зарубежных торговых партнеров Новой Зеландии, хотя торговые связи тогда были нерегулярными и непрочными» [9, с. 22].

Таким образом, краткий анализ некоторых значимых событий в истории отношений Новой Зеландии и Японии позволяет сделать вывод об особой роли, которую сыграли контакты в разных сферах взаимодействия между двумя тихоокеанскими странами на пути становления независимой внешней политики «Британии южных морей». Формировавшиеся межгосударственные связи отличались нестабильностью и противоречивостью, что в целом характеризовало общее состояние международных отношений в Азии и на Тихом океане в первые десятилетия XX в.

Список литературы

1. Англо-Японский союз, 30 января 1902 г. [Электронный ресурс] // Документы XX в. URL: <http://www.doc20vek.ru/node/9> (дата обращения: 04.02.2019).
2. Малаховский К. В. История колониализма в Океании. М. : Наука. Гл. ред. вост. лит., 1979. 560 с.
3. Малаховский К. В. История Новой Зеландии. М. : Наука, 1981. 238 с.
4. Мартынов А. И. Русакова О. К. Актуальные проблемы внешней политики Новой Зеландии: история и современность. М. : Междунар. Отношения, 1981. 247 с.
5. Japan and New Zealand: 150 years / ed. by Roger Peren. Wellington, 1999. 256 p.
6. Japan-New Zealand Relations [Electronic resource]. URL: http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/New_Zealand/index.html/Japan-NewZealand_Relations (mode of access: 05.02.2019).
7. Kennaway R. New Zealand Foreign Policy 1951–1971. Wellington ; London, 1972. 166 p.
8. New Zealand Affairs. Christchurch, 1929. 320 p.
9. New Zealand Foreign Affairs Review. Wellington, 1977. Vol. 27. N 4. 67 p.
10. Prichard Lloyd M. F. An Economic History of New Zealand to 1939. Auckland, 1970. 464 p.

Towards an Independent Foreign Policy (from the History of New Zealand-Japanese Relations)

N. N. Puzynya

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article analyzes the events that took place when developing an independent foreign policy of New Zealand in the history of New Zealand-Japan relations. The bilateral relations being established were characterized by instability, which generally distinguished the state of international relations in Asia and the Pacific in the early twentieth century.

Keywords: New Zealand, Japan, foreign policy, diplomacy, Asia-Pacific region.

For citation: Puzynya N. N. Towards an Independent Foreign Policy (from the History of New Zealand-Japanese Relations). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2019, vol. 27, pp. 29-36. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.27.29> (in Russian)

References

1. *Anglo-Yaponskij soyuz, 30 yanvarya 1902 g. Dokumenty XX v.* [English-Japanese Union, January 30, 1902. Documents of the XX century]. Available at: <http://www.doc20vek.ru/node/9> (mode of access: 04.02.2019). (In Russian)
2. Malahovskij K.V. *Istoriya kolonializma v Okeanii* [The history of colonialism in Oceania]. Moscow, Nauka. Glavnaya redakciya vostochnoj literatury Publ., 1979, 560 p. (In Russian)
3. Malahovskij K.V. *Istoriya Novoj Zelandii* [The history of New Zealand]. Moscow, Nauka Publ., 1981, 238 p. (In Russian)
4. Martynov A.I. Rusakova O.K. *Aktual'nye problemy vneshnej politiki Novoj Zelandii: istoriya i sovremennost'* [Actual problems of the foreign policy of New Zealand: history and modernity]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1981, 247 p. (In Russian)
5. Japan and New Zealand: 150 years / ed. by Roger Peren. Wellington, 1999, 256 p.
6. Japan-New Zealand Relations. Available at: http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/New_Zealand/index.html/Japan-New_Zealand_Relations (mode of access: 05.02.2019).

7. Kennaway R. New Zealand Foreign Policy 1951-1971. Wellington, London, 1972, 166 p.
8. New Zealand Affairs. Christchurch, 1929, 320 p.
9. New Zealand Foreign Affairs Review. Wellington, 1977, vol. 27, no 4, 67 p.
10. Prichard Lloyd M.F. An Economic History of New Zealand to 1939. Auckland, 1970, 464 p.

Пузыня Николай Николаевич

*доктор исторических наук, профессор
кафедры истории и методики
Педагогический институт
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003,
г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)240700
e-mail: stazirovka@mail.ru*

Puzunya Nikolai Nikolaevich

*Doctor of Sciences (History), Professor
Department of History and Methodology,
Pedagogical Institute
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
tel.: 8(3952)240700
e-mail: stazirovka@mail.ru*

Дата поступления: 10.02.2019

Received: February, 10, 2019